

Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара

**Оценка условий развития бизнеса и предпринимательства в России на основе
международных рейтингов**
(Препринт научно-исследовательской работы)

**Москва
Институт Гайдара
2020**

Авторы: *Барينو́ва В.А.*, заведующая лабораторией инновационной экономики Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; *Царева Ю.В.*, науч. сотр. лаборатории исследований проблем предпринимательства ИПЭИ РАНХиГС.

В работе представлены результаты сравнительного исследования трех международных рейтингов условий ведения бизнеса – рейтинга условий ведения бизнеса Всемирного банка (Doing Business), Глобального мониторинга предпринимательства и Рейтинга глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума. Методы составления и акценты этих рейтингов различаются, при этом в совокупности они дают достаточно полную картину национальной деловой среды. Это означает, что при разработке политики в области условий ведения бизнеса необходимо использовать данные всех трех рейтингов. В настоящее время наиболее благоприятные условия ведения бизнеса сложились в США, Сингапуре, Гонконге, Швейцарии, Нидерландах, Дании и Великобритании. Россия за последние 10 лет существенно улучшила свою деловую среду, особенно такие ее аспекты, как процесс создания новой компании, получение разрешений на строительство и подключение предприятия к электросети. В дальнейшем России необходимо улучшить условия для международной торговли, защиту миноритарных инвесторов, систему налогообложения, доступность рынков капитала, а также добиться улучшения знаний и развития навыков ведения предпринимательской деятельности среди населения. Пандемия коронавируса в 2020 г. нанесла серьезный урон малому и среднему бизнесу, поскольку компании этого сектора более уязвимы и обладают меньшей финансовой защищенностью. Однако полномасштабно оценить негативное влияние пандемии на сектор МСП в России станет возможно лишь через 1–2 года. При этом еще в 2019 г. в России наметилась тенденция к сокращению сектора МСП по ряду показателей.

Assessment of conditions for business and entrepreneurship development in Russia on the basis of international ratings

This paper presents results of a comparative study of three international doing business rankings - the World Bank's Doing Business ranking, the Global Entrepreneurship Monitor, and the World Economic Forum's World Competitiveness Ranking. The methods and emphases of these rankings differ, however together they provide a fairly complete picture of the national business environment. This means that data from all three rankings should be used in the development of doing business policies. Currently the most favorable environment for doing business is in the USA, Singapore, Hong Kong, Switzerland, the Netherlands, Denmark and the UK. Russia has significantly improved its business environment over the past 10 years, particularly in such aspects as starting a new company, obtaining building permits and connecting the enterprise to the power grid. Going forward, Russia needs to improve its international trade environment, protection of minority investors, taxation system, accessibility of capital markets, and improvement of knowledge and business skills among the population. The coronavirus pandemic of 2020 crippled small and medium-sized businesses, as companies in this sector are more vulnerable and have less financial security. However, it will only be possible to fully assess the negative impact of the pandemic on the SME sector in Russia in 1-2 years. At the same time, as early as 2019, the SME sector in Russia showed a downward trend in a number of indicators.

Содержание

Введение	4
1. Анализ динамики основных показателей России в международных рейтингах.....	6
1.1. Doing Business, GEM и Индекс глобальной конкурентоспособности.....	6
1.2. Оценка влияния COVID-19 в международных рейтингах	13
2. Анализ основных показателей развития предпринимательства в России	16
3. Возможности использования международных рейтингов в рамках политики развития предпринимательства в России	30
Выводы	32
Список использованных источников.....	Ошибка! Закладка не определена.

Введение

Качественная деловая среда все чаще признается ключевым условием экономического развития. Вопросами оценки качества деловой среды уже на протяжении многих лет занимаются правительственные, некоммерческие и международные организации, а также университеты и научно-исследовательские центры. Проводятся опросы, составляются рейтинги стран по качеству деловой среды. Каждый из этих рейтингов имеет свои достоинства и недостатки. В данном исследовании будут рассмотрены три ключевых рейтинга: Рейтинг легкости ведения бизнеса (Doing Business) Всемирного банка, Глобальный мониторинг предпринимательства и Индекс глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума.

Россия традиционно отстает от многих стран мира по условиям ведения бизнеса, и во многом по этой причине улучшение своих позиций в данной сфере для нее является особенно значимым. В 2012 г. Президент России Владимир Путин поставил перед Россией цель занять 20-е место в рейтинге Doing Business к 2018 г., в рамках майского указа (Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 №597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики»). В 2012 г. Россия занимала в данном рейтинге 112-е место (рейтинг за 2013 г., опубликованный в октябре 2012 г.) [1]. В 2018 г. Россия заняла в данном рейтинге 31-е место [2]. Таким образом, поставленная цель была достигнута не в полной мере, однако прогресс был очень существенным.

Несмотря на это, предприниматели считают условия ведения бизнеса в России неблагоприятными. Это следует, например, из опроса, который был проведен ВЦИОМом в 2019 г. [3]. Согласно его результатам, 71% респондентов назвали деловую среду неблагоприятной. В докладе по итогам опроса также говорится о том, что российский бизнес вынужден сосредоточивать внимание на рисках, а не на перспективах, вести планирование на коротких отрезках времени, а также принимать консервативные решения. В качестве основных каналов влияния на деловую среду были упомянуты экономические факторы, такие как снижение покупательной способности населения и налогообложение, институциональные факторы, в частности, злоупотребления должностных лиц, а также несовершенство судебной системы. Большинство респондентов не ожидают улучшения ситуации в ближайшие годы – с оптимизмом в будущее смотрят лишь 20% респондентов.

Все это делает исследование условий ведения бизнеса крайне актуальным в России в настоящее время. Более того, актуальность данной темы повышается в связи с кризисом COVID-19, который ударил в первую очередь по малому и среднему бизнесу. Многие предприятия сферы услуг были вынуждены уволить своих сотрудников и закрыться или существенно сократить масштабы своей деятельности. Государственная антикризисная

поддержка в значительной степени обошла сектор МСП. Российская экономика существенно пострадала от карантина. Так, Министерством экономического развития падение ВВП в мае 2020 г. оценивается в 10,9% после 12%-го падения в апреле [4]. Согласно июньским оценкам Министерства экономического развития, по итогам 2020 г. падение российского ВВП составит 4,8% [5]. Но с учетом глубины текущего кризиса и такая негативная оценка может быть чрезмерно оптимистичной.

Кроме того, во время кризиса COVID-19 снизился глобальный спрос на ископаемые энергоресурсы, от добычи и экспорта которых российская экономика по-прежнему находится в сильной зависимости. По данным Международного энергетического агентства (МЭА), в I квартале 2020 г. по сравнению с I кварталом 2019 г. спрос на уголь в мире сократился на 8%, спрос на нефть – на 5%, спрос на газ – на 2% [6]. После окончания карантина и нормализации ситуации в мире спрос на энергоресурсы может остаться на более низких значениях, поскольку многие страны мира в ходе антикризисных программ могут инвестировать существенные средства в энергоэффективность и развитие возобновляемой энергетики, а многие компании могут перевести часть своих сотрудников на удаленную работу, что сократит потребности в ископаемом топливе. Это создает угрозы для экономической устойчивости России.

Перечисленные тенденции 2020 г. означают, что в России необходимо улучшение делового климата и создание более благоприятной для предпринимательства среды. Это требуется для поддержки экономики, снижения ее зависимости от ископаемых энергоресурсов, ее диверсификации и создания новых рабочих мест.

1. Анализ динамики основных показателей России в международных рейтингах

1.1. Doing Business, GEM и Индекс глобальной конкурентоспособности

В 2020 г. Россия заняла 28-е место в рейтинге условий ведения бизнеса Doing Business Всемирного банка (Таблица 1). Первые 10 позиций рейтинга поделили между собой страны из самых разных регионов – Новая Зеландия, Сингапур, Гонконг, Дания, Южная Корея, США, Грузия, Великобритания и Норвегия. Перед Россией, на 27-м месте, оказалась Австрия, после России, на 29-м месте, – Япония. Последнее 190-е место в рейтинге заняла Сомали. Среди различных индикаторов рейтинга в 2020 г. Россия получила наивысшие оценки за подключение к системе электроснабжения (7-е место), регистрацию собственности (12-е место) и обеспечение исполнения контрактов (21-е место). Наихудшими были оценки за международную торговлю (99-е место), защиту миноритарных инвесторов (72-е место) и налогообложение (58-е место).

Важно отметить, что некоторые лидеры рейтинга условий ведения бизнеса Doing Business Всемирного банка по отдельным индикаторам имели очень низкие оценки. Например, Новая Зеландия, которая заняла 1-е место в рейтинге, в сфере международной торговли заняла лишь 63-е место, а в сфере подключения к системе электроснабжения – 48-е место. Сингапур (2-е место) занял 47-е место в международной торговле и 37-е место – в доступности кредитования. В Гонконге достаточно сложно зарегистрировать собственность (51-е место) и пройти процедуру банкротства (45-е место). В Дании сложно получить кредит (48-е место) и зарегистрировать новую компанию (45-е место).

В 2012 г. Всемирный банк составил рейтинг условий ведения бизнеса Doing Business для 30 российских городов (Таблица 2). Москва заняла в этом рейтинге последнее место, а Санкт-Петербург – лишь 22-е место. В Москве были отмечены сложности во всех исследованных аспектах ведения бизнеса (регистрация новой компании, получение разрешения на строительство, подключение к электроэнергии и регистрация собственности). В Санкт-Петербурге оказалось очень просто зарегистрировать новый бизнес (1-е место) и достаточно просто получить разрешение на строительство (9-е место). Тройкой лидеров городского рейтинга стали Ульяновск, Саранск и Владикавказ. В этих городах все исследованные аспекты ведения бизнеса не представляли сложности, кроме регистрации новой компании, которая вызывала трудности в Саранске и Владикавказе (20-е и 27-е места соответственно).

Таблица 1 Рейтинг условий ведения бизнеса Doing Business, топ-10 стран и Россия, 2020 г.

Страна	Глобальный рейтинг	Создание предприятий	Получение разрешений на строительство	Подключение к системе электроснабжения	Регистрация собственности	Получение кредитов	Защита миноритарных инвесторов	Налогообложение	Международная торговля	Обеспечение исполнения контрактов	Разрешение неплательщиков
Новая Зеландия	1	1	7	48	2	1	3	9	63	23	36
Сингапур	2	4	5	19	21	37	3	7	47	1	27
Гонконг	3	5	1	3	51	37	7	2	29	31	45
Дания	4	45	4	21	11	48	28	8	1	14	6
Южная Корея	5	33	12	2	40	67	25	21	36	2	11
США	6	55	24	64	39	4	36	25	39	17	2
Грузия	7	2	21	42	5	15	7	14	45	12	64
Великобритания	8	18	23	8	41	37	7	27	33	34	14
Норвегия	9	25	22	44	15	94	21	34	22	3	5
Швеция	10	39	31	10	9	80	28	31	18	39	17
Россия	28	40	26	7	12	25	72	58	99	21	57
Сомали	190	188	186	187	153	186	190	190	166	116	168

Источник: [7].

Таблица 2 Рейтинг условий ведения бизнеса Doing Business в 30 городах России в 2012 г.

Город	Условия ведения бизнеса	Регистрация бизнеса	Разрешение на строительство	Подключение к электроэнергии	Регистрация собственности
Ульяновск	1	3	4	5	8
Саранск	2	20	8	1	8
Владикавказ	3	27	11	2	2
Ростов-на-Дону	4	26	15	3	4
Казань	5	4	14	17	4
Калуга	6	17	9	15	1
Ставрополь	7	4	2	9	19
Ярославль	8	7	17	6	16
Сургут	9	30	1	19	8
Иркутск	10	8	6	10	18
Петрозаводск	11	6	16	21	8
Киров	12	13	5	4	20
Омск	13	19	20	13	4
Выборг	14	10	23	12	8
Владивосток	15	18	22	23	3
Волгоград	16	2	27	26	4
Воронеж	17	15	28	16	8
Тверь	18	21	25	14	8
Калининград	19	11	3	22	22
Томск	20	15	6	10	25
Самара	21	22	24	28	8
Санкт-Петербург	22	1	9	24	27
Хабаровск	23	24	29	8	17
Екатеринбург	24	29	13	19	20
Пермь	25	13	12	18	27
Мурманск	26	12	19	27	23
Кемерово	27	28	21	7	29
Якутск	28	8	26	25	30
Новосибирск	29	23	18	29	24
Москва	30	25	30	30	26

Источник: [8].

За последние 10 лет позиции России в рейтинге ведения бизнеса Doing Business Всемирного банка существенно улучшились. Если в 2010 г. Россия занимала в этом рейтинге 120-е место из 190 возможных, то в 2020 г. – 28-е место из 190 возможных (Рис. 1). Как следует из представленного ниже рисунка, особенно быстрым был прогресс в период с 2012 по 2017 г.

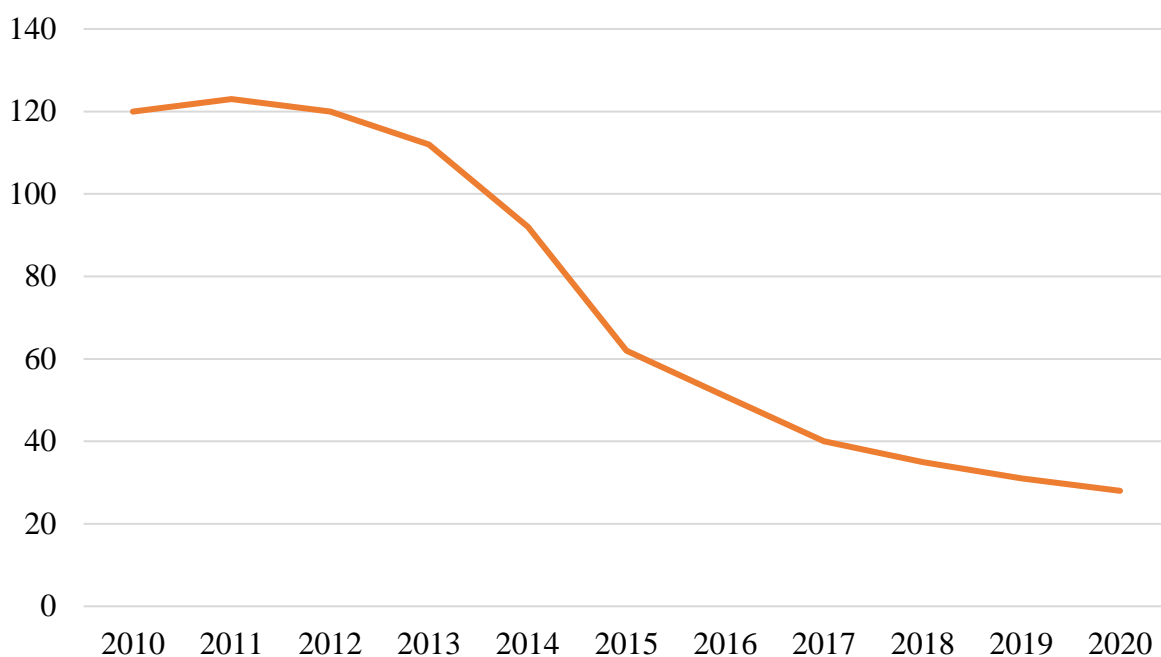

Рис. 1. Место России в рейтинге условий ведения бизнеса Doing Business Всемирного банка, 2010–2020 гг., места

Источник: Составлено авторами на основе рейтингов Doing Business разных лет.

За это время некоторые аспекты условий ведения бизнеса в России действительно существенно улучшились (Рис. 2). Например, в 2010 г. создание бизнеса в России занимало в среднем 30 дней и требовало прохождения 9 процедур, в то время как в Новой Зеландии зарегистрировать новую компанию можно было всего за 1 день и с помощью одной процедуры. В 2020 г. этот процесс занимал в России 10 дней, а число необходимых процедур сократилось до 4 (Таблица 3). Существенно сократились сроки получения разрешений на строительство – с 704 дней в 2010 г. до 165 дней в 2020 г. Сокращение издержек на получение разрешения на строительство за этот период было многократным: в 2010 г. получение такого разрешения стоило в 21 раз больше среднегодового дохода в расчете на душу населения, а в 2014 г. – меньше одного среднегодового дохода в расчете на душу населения (табл. 4). Число процедур при этом снизилось с 54 в 2010 г. до 13 в 2020 г. Подключение к электроэнергии в 2010 г. занимало 272 дня и требовало прохождения 8 процедур. В дальнейшем сложность и длительность этого процесса даже росли в течение нескольких лет. Однако к 2020 г. подключение к электроэнергии стало занимать в среднем 41 день, а число необходимых процедур сократилось до 2 (Таблица 5). Этого удалось добиться за счет установления стандартных тарифов на подключение и их пересмотра в сторону уменьшения, а также за счет уточнения процедур и сокращения их числа. Если стоимость подключения компании к электросети в 2010 г. в 45 раз превышала средний

годовой доход в расчете на душу населения, то в 2020 г. значение этого показателя составило всего 5% от среднегодового дохода в расчете на душу населения.

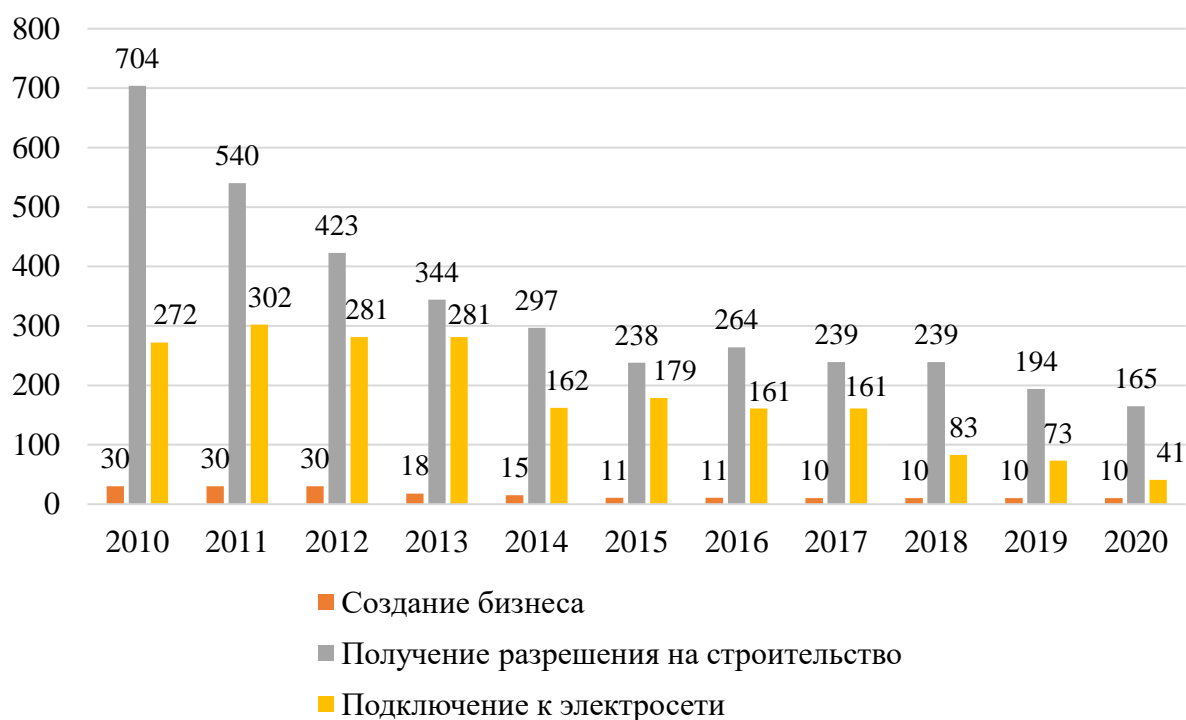

Рис. 2. Ускорение бизнес-процессов в России, 2010–2020 гг., длительность процесса в днях

Источник: Составлено авторами на основе рейтингов Doing Business разных лет.

Таблица 3 Улучшение условий регистрации бизнеса в России в 2010–2020 гг.

Год	Дней	Процедур	Стоимость (% среднего годового дохода на душу населения)
2010	30	9	2,7
2011	30	9	3,6
2012	30	9	2
2013	18	8	2
2014	15	7	1,3
2015	11	4	1,2
2016	11	4	1,1
2017	10	4	1
2018	10	4	1,1
2019	10	4	1,1
2020	10	4	1

Источник: Составлено авторами на основе рейтингов Doing Business разных лет.

Таблица 4 Улучшение условий получения разрешений на строительство в России в 2010–2020 гг.

Год	Дней	Процедур	Стоимость*	Стоимость**
2010	704	54	2 141	
2011	540	53	4 141	
2012	423	51	184	
2013	344	42	129	
2014	297	36	89	
2015	238	20		1,9
2016	264	19		1,6
2017	239	14		1,4
2018	239	14		1,3
2019	194	15		1,2
2020	165	13		1,1

* % среднего годового дохода на душу населения.

** % складской стоимости недвижимости.

Источник: Составлено авторами на основе рейтингов Doing Business разных лет.

Таблица 5 Улучшение условий подключения компаний к электросети в России в 2010–2020 гг.

Год	Дней	Процедур	Стоимость*
2010	272	8	4 522
2011	302	9	4 672
2012	281	10	1 852
2013	281	10	1 574
2014	162	5	294
2015	179	6	321
2016	161	3	93
2017	161	3	44
2018	83	3	42
2019	73	2	6
2020	41	2	5

* % среднего годового дохода на душу населения.

Источник: Составлено авторами на основе рейтингов Doing Business разных лет.

Глобальный мониторинг предпринимательства (The Global Entrepreneurship Monitor, GEM) содержит сводный индекс – Национальный индекс контекста предпринимательства (National Entrepreneurship Context Index, NECI) – лишь начиная с 2018/2019 г. В 2020 г. Россия заняла по этому индексу 41-е место, получив 4,04 балла из 10 возможных. Швейцария – лидер рейтинга (1-е место) – получила в 2020 г. 6,05 балла, а замыкающий рейтинг Иран (54-е место) – 3,15 балла. Важно отметить, что в топ-10 стран представлены страны с очень разными моделями экономики и из разных регионов мира. В частности, десятка лидеров состоит из Швейцарии, Нидерландов, Катара, Китая, ОАЭ, Индии, Тайваня, Индонезии, Норвегии и США. По сравнению с предыдущим годом позиции

России ухудшились – в 2019 г. Россия заняла в Национальном индексе контекста предпринимательства 37-е место и набрала 4,6 балла.

По данным Глобального мониторинга предпринимательства, в России в 2020 г. лишь около 32% взрослого населения считали, что в их стране можно достаточно легко создать бизнес. Значение данного показателя является одним из самых низких в сравнении с другими странами. Более 45% взрослых россиян считали, что в России есть возможности для развития бизнеса, однако не стали бы открывать свою компанию из-за страха неудачи. Около трети россиян не обладали навыками и опытом, необходимыми для ведения бизнеса. Таким образом, для России актуальны развитие обучающих программ в сфере ведения бизнеса, повышения деловой грамотности населения и популяризация предпринимательства. Параллельно с этим необходимо продолжать упрощать процесс создания и ведения бизнеса.

В Индексе глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума Россия в 2019 г. заняла 43-е место, получив 66,7 балла из 100 возможных. Десятка лидеров, как и в случае с предыдущими рейтингами, была очень разнообразной и включала Сингапур, США, Гонконг, Нидерланды, Швейцарию, Японию, Германию, Швецию, Великобританию и Данию. Последнее 141-е место рейтинга занял Чад. Из аспектов, которые напрямую касаются условий ведения бизнеса, в индексе за 2019 г. в России отмечены трудности с доступом к финансированию. Было отмечено, что для малых и средних предприятий стало достаточно сложно получить кредит (118-е место из 141 возможного), банки перегружены просроченными кредитами (107-е место из 141 возможного), а рынок акционерного капитала недостаточно развит – он диспропорционален размеру российской экономики. Для сравнения: в 2010 г. Россия занимала 99-е место из 133 возможных по сложности получения кредитов малыми и средними предприятиями. Таким образом, прогресс в сфере доступности кредитования для МСП был относительно несущественным.

За последнее десятилетие позиции России в Индексе глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума существенно улучшились – Россия поднялась с 63-го места в 2010 г. до 43-го места в 2020 г. (рис. 3). Однако в последние годы, начиная с 2017 г., прогресс практически прекратился. Наиболее быстрые улучшения наблюдались в период с 2014 по 2017 г., что в целом совпадает с выводами, сделанными выше на основе рейтинга условий ведения бизнеса Doing Business Всемирного Банка.

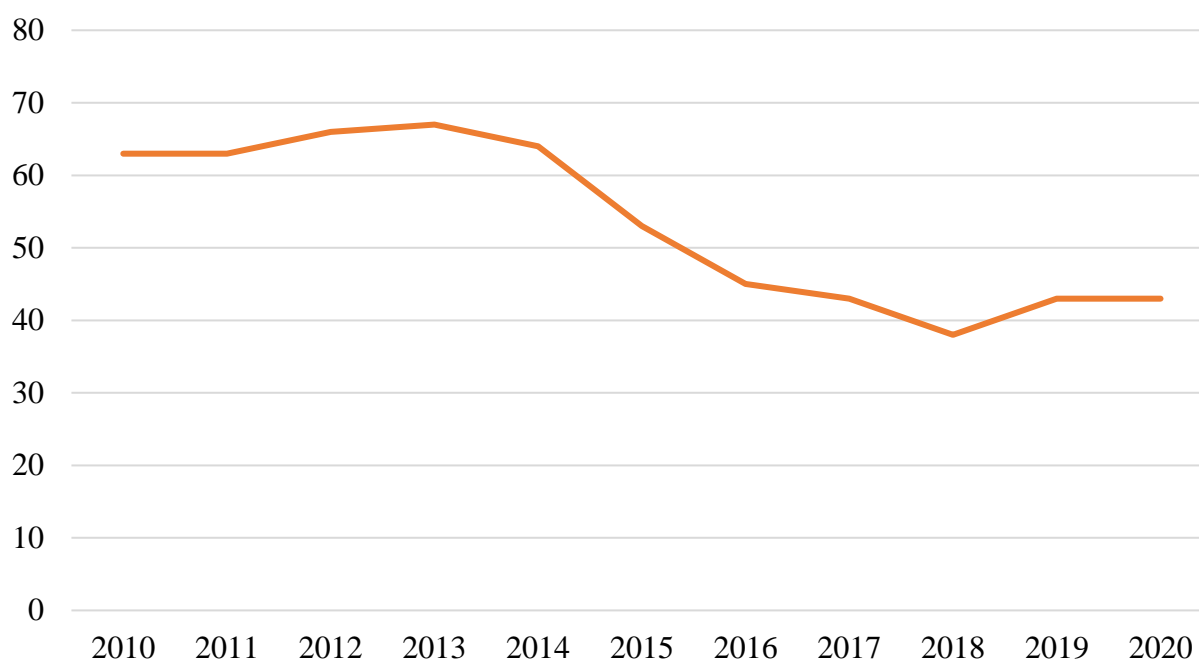

Рис. 3. Место России в Индексе глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума, 2010–2020 гг., места

Источник: Составлено авторами на основе Индексов глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума за разные годы.

Таким образом, в рассматриваемых в настоящем исследовании рейтингах, для которых доступны данные за последнее десятилетие, отмечается улучшение позиций России. Но при этом между Россией и лидерами рейтинга еще сохраняется существенный отрыв. Кроме того, если в середине минувшего десятилетия наблюдался достаточно быстрый прогресс России, то в последние годы он прекратился, и наметилась стагнация. Были существенно улучшены скорость и простота создания нового бизнеса, значительно доступнее стали разрешения на строительство и подключение к электроэнергии. Однако требуются дальнейшие улучшения в условиях для международной торговли, в сфере защиты миноритарных инвесторов и налогообложения. Необходимо сделать более доступными рынки капитала. Обучение основам предпринимательской деятельности должно стать более доступным, а само предпринимательство – более популярным и престижным.

1.2. Оценка влияния COVID-19 в международных рейтингах

По состоянию на сентябрь 2020 г. кризис COVID-19 и его влияние на условия ведения бизнеса еще не были учтены в международных рейтингах. Однако организации, которые проводят расчет трех ключевых рейтингов, рассмотренных в данном разделе ранее, выпустили аналитические материалы о развитии малого и среднего бизнеса в условиях пандемии.

В августе 2020 г. исполнительный директор Глобального мониторинга предпринимательства Эйлин Ионеску-Соммерс опубликовала статью в издании «Times of Entrepreneurship», посвященную перспективам развития предпринимательства после пандемии и мерам поддержки, которые могут оказать стимулирующее воздействие на сектор МСП во время и после кризиса [9]. По мнению автора статьи, двумя ключевыми вопросами относительно дальнейшего развития МСП, стоящими перед правительствами и руководителями, являются:

1) Как можно убрать барьеры, с которыми сталкиваются предприниматели, например, через адресную финансовую поддержку, такую как гранты и облегченный доступ к кредитованию?

2) Как можно помочь людям преодолеть страх перед предпринимательской деятельностью в период неопределенности?

Автор статьи также делится следующими тремя наблюдениями.

1. Вынужденное предпринимательство возрастет. Данная тенденция всегда наблюдается во время рецессий и особенно во время восстановления. Когда на рынке не хватает рабочих мест, людям приходится заниматься предпринимательством.

2. Возможности существуют. Многим МСП сложно пережить рецессию, но рецессия также создает новые предпринимательские возможности. Государственная политика может поощрять предпринимателей к созданию бизнеса, основанного на возможностях, с высокой добавленной стоимостью для общества.

3. Предпринимательский дух находится на должном уровне.

Всемирный экономический форум, составитель Индекса глобальной конкурентоспособности, подготовил ряд обзоров, описывающих, как предпринимательский подход может помочь преодолению кризиса COVID-19. Согласно одному из таких обзоров [10], пандемия спровоцировала волну инноваций, но при этом также создала новые вызовы для инноваций.

Всемирный экономический форум, который ежегодно выпускает Индекс глобальной конкурентоспособности, в сентябре 2020 г. выпустил доклад, согласно которому социальные предприниматели в настоящее время необходимы миру сильнее, чем когда-либо прежде [11]. Пандемия оказывает особенно значительное негативное воздействие на наименее экономически обеспеченные страны и сообщества. В результате наиболее бедная часть населения может стать еще беднее. Социальные предприниматели достаточно эффективно оказывают поддержку уязвимой части населения. В частности, они предоставляют данной части населения жизненно необходимые продукты и услуги, оказывая поддержку во время кризиса, создают новые рабочие места и укрепляют

социальную безопасность, внедряют инновации для преодоления социальных и экологических проблем, содействуют реализации повестки устойчивого развития, поддерживают сообщества в развитии их инициатив и решений. Ввиду этого Всемирный экономический форум призвал страны, корпорации и состоятельных лиц оказать поддержку социальным предпринимателям в целях скорейшего сокращения ущерба от пандемии новой коронавирусной инфекции.

Всемирный банк, составитель рейтинга условий ведения бизнеса («Doing Business»), в сентябре 2020 г. выпустил доклад о состоянии малого и среднего бизнеса во время пандемии [12]. Согласно данному докладу, малые и средние предприятия особенно сильно пострадали от кризиса: их продажи и запасы наличных средств падали быстрее, чем у крупных компаний. Чтобы пережить пандемию, большинство МСП не обращаются за кредитами – они нуждаются в грантах. Правительства подавляющего большинства стран мира оказывают поддержку МСП. Всемирный банк выделяет следующие направления такой поддержки: долговое финансирование, поддержка занятости, налоговые послабления, сокращение издержек на ведение бизнеса, прочая финансовая поддержка, поддержка спроса, улучшение делового климата, бизнес-консультирование. Всего в 124 странах в период с начала пандемии по сентябрь 2020 г. было обнаружено более 1,1 тыс. мер антикризисной поддержки МСП. Важно отметить, что в основном поддержку МСП в кризис оказывали страны с высоким уровнем дохода – на такие страны пришлось 40% всех стран, которые поддержали МСП, на страны с уровнем дохода выше среднего пришлось 33%, на страны с уровнем дохода ниже среднего – 21%, на страны с низким уровнем дохода – 6%.

В России тоже было уделено существенное внимание поддержке малого и среднего бизнеса во время пандемии. Корпорация МСП и Министерство экономического развития создали специализированный информационный ресурс «Экономика без вируса» [13], на котором представлена вся основная информация о мерах антикризисной поддержки МСП в России. В России предприниматели получили отсрочку по арендным, жилищно-коммунальным и налоговым платежам, страховым взносам и кредитам. Была оказана прямая финансовая поддержка в виде безвозмездных субсидий (весной 2020 г. субсидии составляли 1 минимальный размер оплаты труда в расчете на 1 сотрудника) и льготных или даже беспроцентных кредитов (например, беспроцентные кредиты выдавались на выплату зарплаты). Был введен мораторий на банкротство для малых и средних предприятий. Вместе с тем в России необходимо продолжать работу по улучшению условий ведения бизнеса и оказать поддержку социальным предпринимателям.

2. Анализ основных показателей развития предпринимательства в России

К основным показателям развития предпринимательства в России стоит отнести долю малого и среднего бизнеса в ВВП, динамику числа предприятий и предпринимателей, занятость на микро- и малых предприятиях, объем оборотных средств, доходы от предпринимательской деятельности, предпринимательскую активность и другие показатели Глобального мониторинга предпринимательства.

Доля сектора малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте Российской Федерации в 2017 г. составила 22,0%, в 2018 г. опустилась на 1,8 процентного пункта до 20,2%. Данных за 2019 г. по состоянию на конец ноября 2020 г. в открытых источниках нет.

Доля работников субъектов малых и средних предприятий в общей численности занятых в 2018 г. составляла 26,7%, а в 2019 г. снизилась до 26,1%. Трудно говорить о наличии какой-либо тенденции изменения доли занятых в секторе МСП. Более верно будет сказать, что в течение 2008–2019 гг. доля занятых в МСП находилась в интервале 24,0–29,5% (рис. 4).

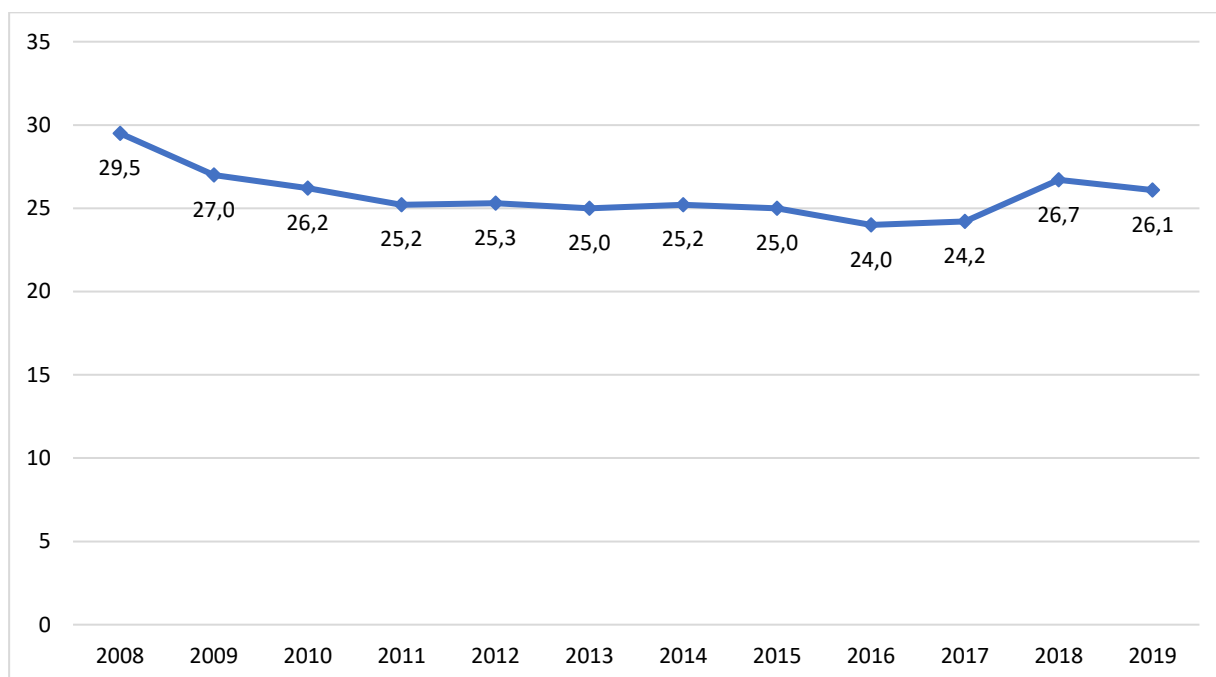

Рис. 4. Динамика доли занятых в МСП в 2008–2019 гг.

Источник: Расчеты авторов по данным Росстата.

На фоне повышения НДС, внедрения онлайн-касс и слабого роста реальных располагаемых доходов населения (на +0,1% в 2018 г. и на +1% в 2019 г. по данным Росстата) оборот микро- и малых предприятий сократился в 2019 г. на 0,7% без учета инфляции, которая составила в 2019 г. 3,0%.

Доля доходов россиян от предпринимательской деятельности в общей структуре доходов сокращается с 2014 г. Этот показатель снизился с 2013 г. на 1 п.п. – до 6,0% в 2019

г. (рис. 5). Во II квартале 2020 г. доля доходов от предпринимательской деятельности россиян достигла рекордно низкой отметки в 4%, что связано с введением режима самоизоляции из-за глобальной пандемии коронавируса. Данные за III квартал 2020 г. по состоянию на конец ноября 2020 г. еще не опубликованы. По прогнозу НИУ ВШЭ [14], реальные располагаемые доходы россиян в 2020 г. сократятся на 8,2%, а доходы от предпринимательской деятельности упадут на 24,2% при базовом сценарии или на 31,7% при пессимистичном сценарии.

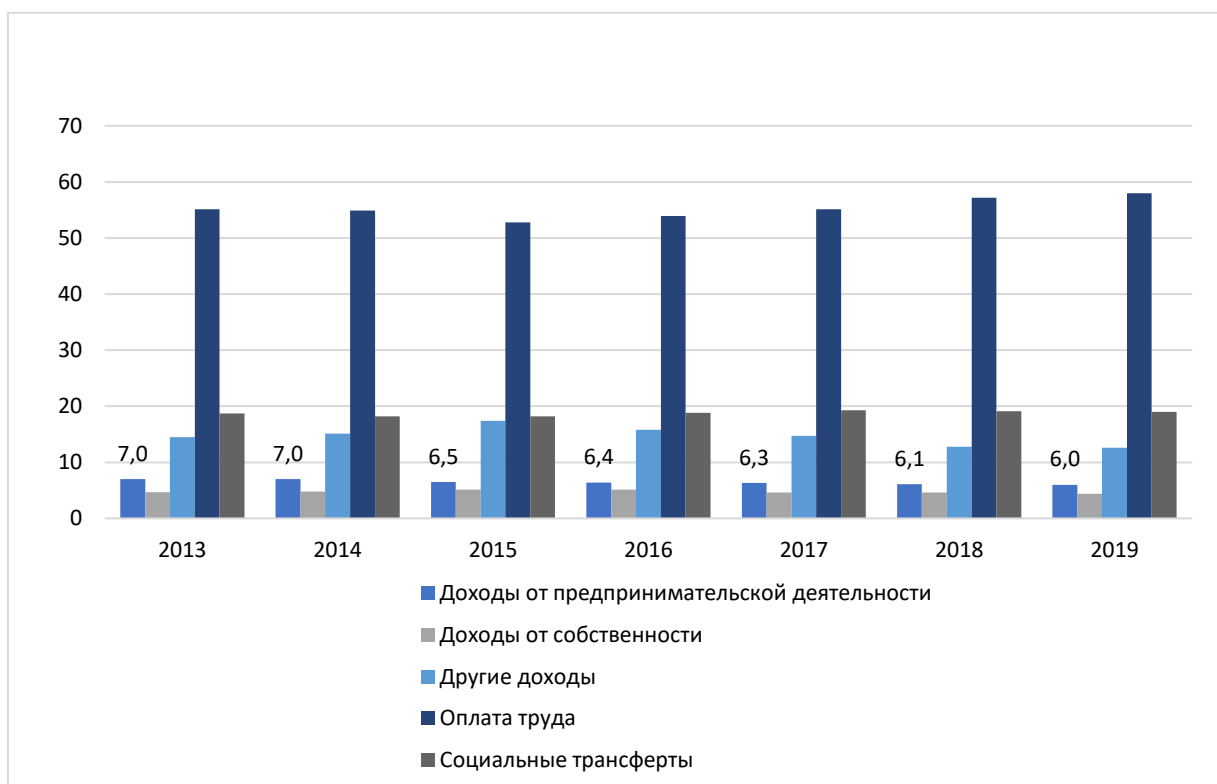

Рис. 5. Динамика структуры доходов россиян в 2013–2019 гг.

Источник: Расчеты авторов по данным Росстата.

По данным единого реестра МСП, численность занятых в секторе МСП практически не изменилась в 2020 г. по сравнению с 2019 г. (Рис. 6). Если сравнивать август 2020 г. с августом 2019 г., то занятость в МСП выросла на 13 тыс. человек, а если сопоставлять данные за ноябрь 2019 и 2020 гг., то на 72 тыс. человек. Надежность и объективность данной статистики вызывают некоторые вопросы, учитывая, что, по данным Росстата, уровень безработицы начиная с мая 2020 г. превышал 6% (в августе 2020 г. безработица достигла 6,4%). Для сравнения: в 2018 г. уровень безработицы составлял 4,8%, в 2019 г. – 4,6%. При этом очевидно, что режим самоизоляции больно ударил по сектору МСП: зарылись многие рестораны, туристические агентства, организации досуга и развлечений, предприятия, оказывающие бытовые услуги (ремонт, стирка, химчистка, услуги парикмахерских и салонов красоты) и т.д.

Можно найти несколько объяснений несоответствию данных Единого реестра МСП объективной действительности. Во-первых, многие предприятия не увольняли сотрудников, а сокращали фонд оплаты труда. Так, по данным СберИндекса [15], в апреле – октябре 2020 г. фонд оплаты труда изменился в среднем за 7 месяцев на -5,5% (в октябре изменение составило -8,9%, в августе – всего -1,0%). Наибольшее сокращение фонда оплаты труда произошло в отраслях «гостиницы и общественное питание» (-12,3% от тренда начала 2020 г.) и «транспортровка и хранение» (-8,6%). Доходы за период пандемии возросли лишь в здравоохранении. Во-вторых, на закрытие юридического лица нужно время в отличие от закрытия ИП, а число ИП как раз немного сократилось в августе 2020 г. по сравнению с августом 2019 г. (на 19 тыс. ИП). В-третьих, какие-то фирмы могли перепрофилировать вид деятельности, добавить опцию доставки или открыть новую фирму из востребованных отраслей (торговля онлайн определенными категориями товаров, доставка еды, продуктов и др.), не закрывая старую.

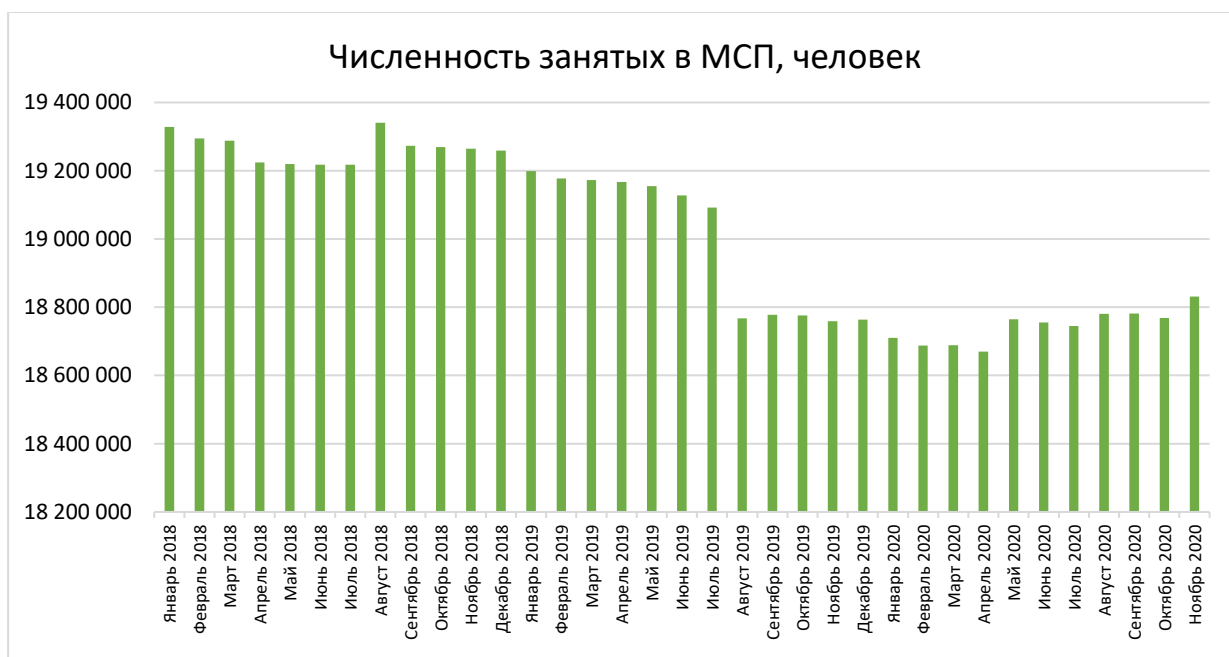

Рис. 6. Численность занятых в МСП, включая ИП, по данным Единого реестра МСП

Источник: Составлено авторами.

По прогнозу НИУ ВШЭ [14], занятость в России сократится с 71,1 млн человек в 2019 г. до 68,9 млн человек в 2020 г. (на 2,2 млн человек), а безработица возрастет до 8% (+3,4% по сравнению с 2019 г.).

По данным СберИндекса [16], в определенных категориях товаров потребительские расходы с апреля 2020 г. возросли (например, «бытовая техника и электроника» – май – ноябрь 2020 г., «лекарства и медицинские товары» – с середины июля 2020 г., «одежда, обувь и аксессуары» – июль – октябрь 2020 г., «компьютеры и ПО» – с середины апреля

2020 г., продуктовые магазины – с конца марта 2020 г. и некоторые другие). Наибольшее сокращение расходов населения по отношению к аналогичному периоду прошлого года произошло по направлениям расходов на «Duty free», «авиабилеты», «отели», «салоны красоты/массаж/SPA», «кафе и рестораны». По общей динамике потребительских расходов (Рис. 7) очевидны провал в апреле – мае 2020 г. и постепенное восстановление до уровня предыдущего года, начавшееся в конце июня. С октября 2020 г. также наблюдается отрицательная динамика потребительских расходов, связанная со второй волной коронавируса.

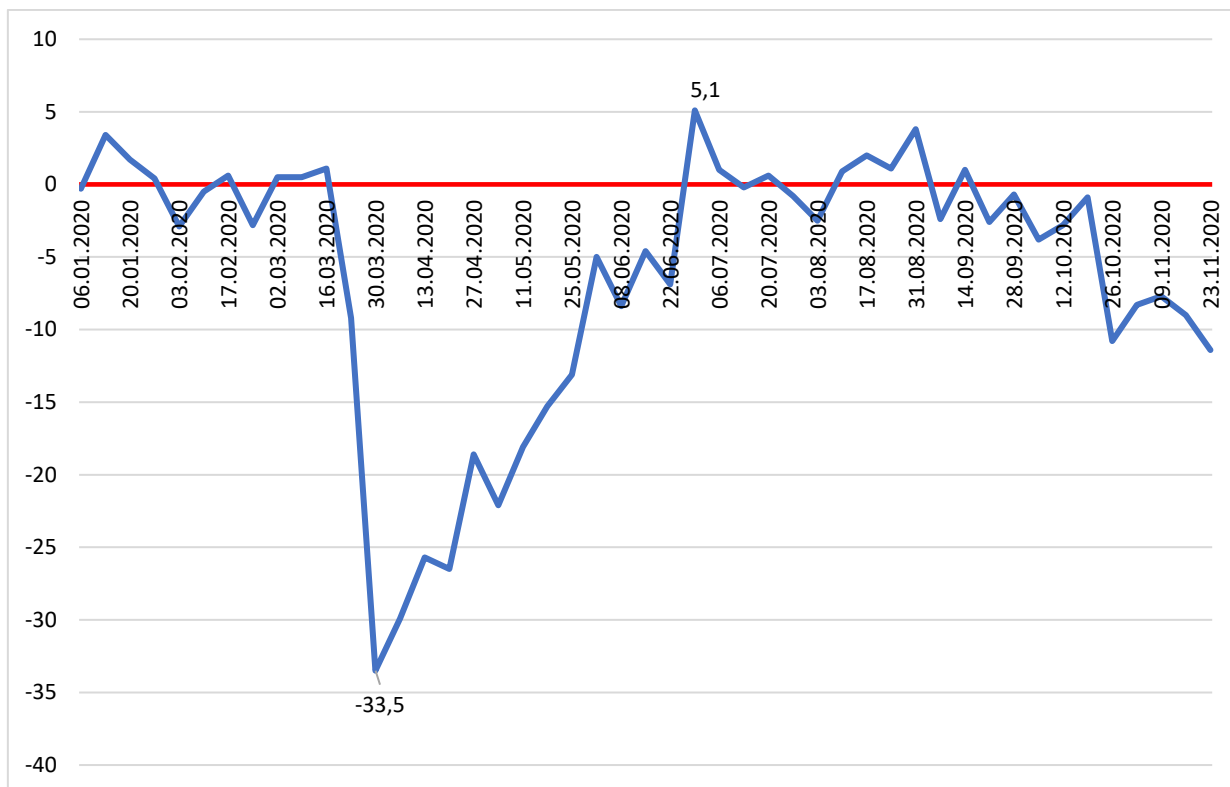

Рис. 7. Объем расходов потребителей на товары и услуги относительно сопоставимой недели 2019 г. (% г./г.)

Источник: СберИндекс [16].

По данным СберИндекса [17], в апреле – июне 2020 г. наблюдалось значительное снижение оборотов малого и среднего бизнеса (рис. 8) – в конце мая сокращение оборота по сравнению с соответствующей неделей 2019 г. составило рекордные 32%. В июле – первой половине сентября 2020 г. можно было наблюдать некоторое оживление активности малого бизнеса, которое объясняется реализацией отложенного спроса населения. Однако во второй половине сентября снова произошло замедление активности малого бизнеса, но начиная с последней недели октября наметилась устойчивая тенденция роста оборота МСП.

В туристической и спортивно-развлекательной индустриях уровень спроса остался значительно ниже уровня предыдущего года: в июне 2020 г. зафиксировано падение оборота в этих индустриях на 86,1 и 50,6% соответственно [18].

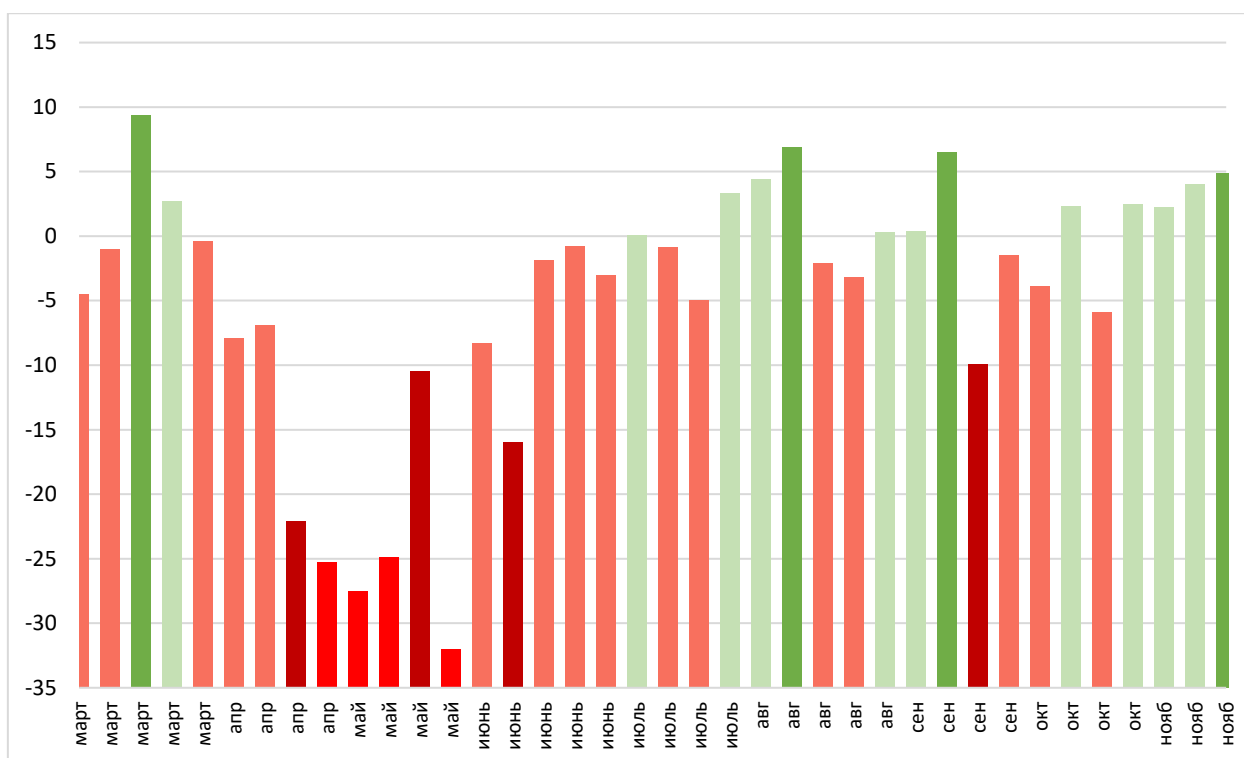

Рис. 8. Динамика оборотов по счетам МСП относительно той же недели в 2019 г. (% г./г.)

Источник: СберИндекс [17].

СберИндекс [18] определил 10 секторов экономики, продемонстрировавших рост выручки в тяжелый кризисный 2020 г. по сравнению с 2019 г. Этими отраслями стали: страхование, производство одежды, производство бумаги и бумажных изделий, лесоводство, издательская деятельность, информационные технологии, разработка ПО, производство текстиля, НИОКР и торговля автотранспортом.

HeadHunter провел несколько опросов работодателей относительно сокращений персонала и намерений сократить штат в будущем [19; 20]. Так, по результатам майских опросов (2020 г.), 45% работодателей утвердительно ответили на вопрос о сокращении численности персонала в их компаниях, а 14% отметили увеличение численности сотрудников в их компаниях. У 40% опрошенных руководителей численность сотрудников не поменялась. Кроме того, у 35% руководителей были планы по увеличению штата сотрудников в ближайшие 6 месяцев, а у 36% – по сокращению. Фонд оплаты труда сократился у 56% опрошенных компаний; при этом 28% опрошенных в мае компаний планировали сократить фонд оплаты труда в ближайшие полгода, а 23% – увеличить.

В сентябре 2020 г. о сокращении штата сотрудников, по данным HeadHunter, сообщили 47% опрошенных работодателей, а об увеличении – 17%. Планы по уменьшению численности штата до конца 2020 г. есть у 22% опрошенных, по увеличению – у 49%. Зарплаты с начала кризиса сократились в 37% компаний, выросли – в 14%, не изменились – в 49%.

По данным Единого реестра МСП, число субъектов МСП в августе 2020 г. составило 5,59 млн единиц, сократившись по сравнению с данными за аналогичный период предыдущего года примерно на 250 тыс. субъектов. В разрезе индивидуальных предпринимателей и юридических лиц сектор МСП состоит из 58% ИП и 42% юрлиц. Основная часть сектора состоит из микробизнеса (95,8%). По сравнению с августом 2019 г. число субъектов МСП сократилось на 246,8 тыс. субъектов (или на 4,2%), при этом сильнее всего изменилось число микропредприятий (-4,3%). Число малых изменилось на -3,3%, а число средних выросло на (+5,2%).

Если сопоставить данные по числу МСП в августе 2019 и 2020 гг. в разрезе федеральных округов, то наибольшее сокращение в процентном отношении мы увидим в Южном федеральном округе: число субъектов в секторе МСП сократилось более чем на 5% (Рис. 9). Август – это месяц «очистки» реестра от предприятий, прекративших деятельность, не сдавших отчетность (по среднесписочной численности и/или по уплаченным налогам), переставших соответствовать критериям отнесения к субъектам МСП (превышение критериев должно быть зафиксировано в течение 3 лет подряд). Поэтому целесообразно сопоставлять данные реестра разных лет именно за август. По официальным данным ФНС, меньше всего пострадал сектор МСП в Северо-Кавказском федеральном округе (число предприятий и ИП сократилось на 2,9%). Это может быть связано с тем, что в этих регионах не соблюдались меры самоизоляции или высокая доля теневой экономики.

По данным выборочных обследований Росстата, средняя численность работников малых предприятий без учета микропредприятий в 2017–2020 гг. (в первой половине 2020 г.) сокращалась в течение всего рассматриваемого периода в сельском хозяйстве (-24%); в обрабатывающих производствах (-11%), особенно в производстве пищевых продуктов (-18%), производстве мебели (-22%) и полиграфической деятельности и копировании носителей информации (-22%); а также сократилась численность занятых в отраслях обеспечения электрической энергией (-29%), водоснабжения (-31%), строительства (-23%), торговли (-25%), деятельности гостиниц и общепита (-26%), деятельности по операциям с недвижимым имуществом (-21%), деятельности туристических агентств (-39%), образования (-43%).

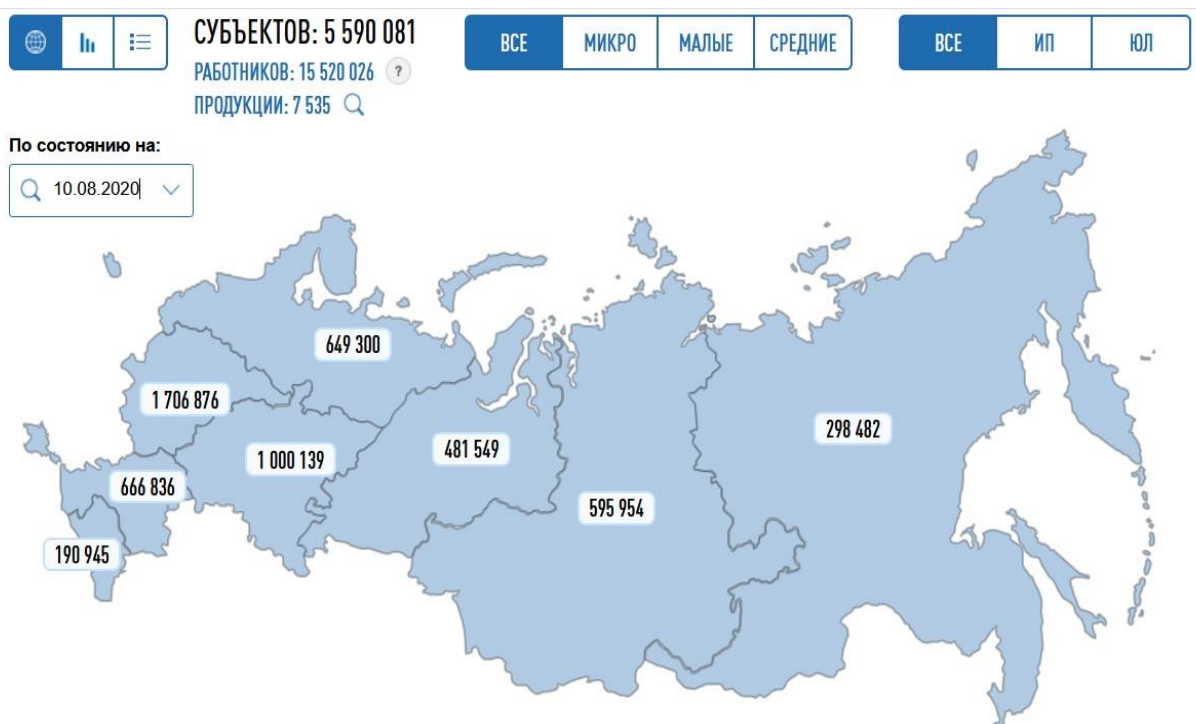
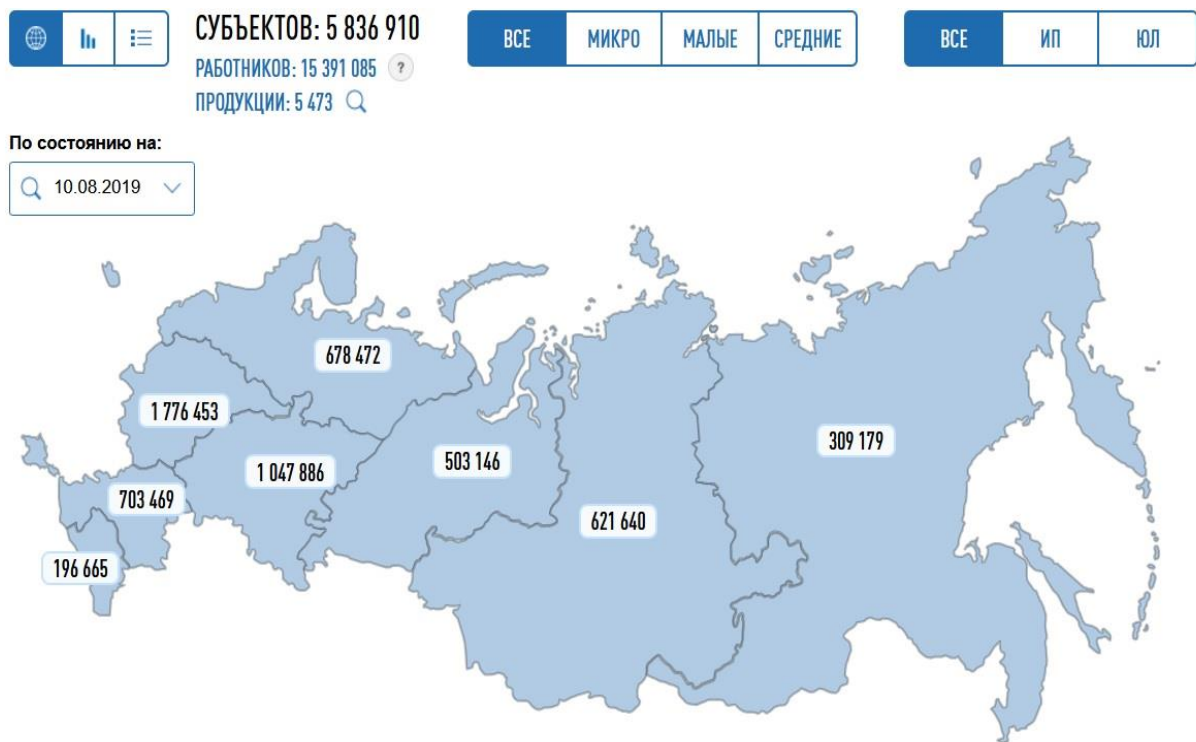

Рис. 9. Сравнение числа субъектов МСП в августе 2019 и 2020 гг. в федеральных округах Российской Федерации

Источник: Сайт Единого реестра субъектов МСП.

Данные для анализа численности занятых на микропредприятиях в разрезе видов деятельности по ОКВЭД-2 доступны только за 2017–2019 гг. Интерес представляет сопоставление изменения численности занятых в одних и тех же видах деятельности на микро- и малых предприятиях (Таблица 6). Среднее число работников, по данным

выборочных обследований по всем обследуемым видам экономической деятельности, на малых предприятиях сократилось в 2019 г. по сравнению с 2017 г. на 700 тыс. человек (-10,4%), а на микропредприятиях выросло примерно на 50 тыс. человек (+0,9%). Одновременно и на микро- и на малых предприятиях средняя численность работников сокращалась в 2017–2019 гг. в полиграфической деятельности, розничной торговле (кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами), деятельности прочего сухопутного пассажирского транспорта (автобусы, троллейбусы, трамваи, метро и др.), деятельности туристических агентств. Одновременный рост средней численности работников произошел только в производстве табачных изделий. В некоторых отраслях сократилась численность работников на малых предприятиях, но выросла на микропредприятиях. Скорее всего, это значит, что выручка предприятий сократилась, и они перешли из категории малых в микробизнес. Такое наблюдается в производстве пищевых продуктов, производстве напитков, производстве химических веществ и химических продуктов, производстве автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (хотя для данного вида деятельности наше предположение маловероятно), строительстве, издательской деятельности. Другими словами, размер предприятий из данных отраслей сократился.

Таблица 6 Динамика средней численности работников по основным видам деятельности

Вид деятельности	Тренд 2017–2019		Изменение средней численности работников (2019 к 2017), %	
	Малые	Микро	Малые	Микро
Всего по обследуемым видам экономической деятельности	↓	↗ ↘	-10,4%	0,9%
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	↓	↗ ↘	-12,1%	-2,0%
Добыча полезных ископаемых	↘ ↗	↗ ↘	3,7%	25,9%
Обработывающие производства, из них:	↓	↗ ↘	-4,9%	7,0%
Производство пищевых продуктов	↓	↑	-9,3%	11,7%
Производство напитков	↓	↑	-8,0%	10,2%
Производство табачных изделий	↑	↑	109,4%	199,2%
Производство одежды	↓	↗ ↘	-12,9%	4,7%
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	↓	↓	-9,6%	-19,2%
Производство химических веществ и химических продуктов	↓	↑	-8,6%	15,4%
Производство электрического оборудования	↗ ↘	↑	16,8%	10,8%
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	↗ ↘	↑	-0,5%	26,1%
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	↓	↑	-8,2%	37,2%

Продолжение Таблица 6.

Вид деятельности	Тренд 2017-2019		Изменение средней численности работников (2019 к 2017), %	
	Малые	Микро	Малые	Микро
Производство мебели	↓	↘ ↗	-8,4	-6,3
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	↓	↗ ↘	-16,9	20,5
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	↓	↗ ↘	-24,7	3,9
Строительство	↓	↑	-11,4	11,9
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, из них:	↓	↗ ↘	-16,3	-3,7
Торговля розничная, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	↓	↓	-12,4	-11,0
Транспортировка и хранение, из них:	↘ ↗	↗ ↘	-1,5	7,7
Деятельность сухопутного и трубопроводного транспорта	↘ ↗	↑	1,7	11,7
Деятельность прочего сухопутного пассажирского транспорта	↓	↓	-13,7	-10,1
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	↓	↗ ↘	-14,9	4,0
Деятельность в области информации и связи, из них:	↗ ↘	↑	-4,3	9,2
Деятельность издательская	↓	↑	-17,7	22,1
Деятельность в сфере телекоммуникаций	↗ ↘	↑	-5,0	22,3
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	↓	↗ ↘	-6,6	-1,5
Деятельность профессиональная, научная и техническая	↘ ↗	↓	-10,9	-9,4
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги, из них:	↓	↗ ↘	-8,4	-2,8
Деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма	↓	↓	-21,7	-10,3
Образование	↓	↘ ↗	-24,7	-4,5
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	↘ ↗	↗ ↘	-0,1	4,8
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	↘ ↗	↓	-13,6	-14,4

Источник: Росстат.

В отраслевой структуре микро- и малого бизнеса по числу предприятий с 2008 г. произошли определенные изменения (рис. 10): немного увеличилась доля числа

предприятий первичного сектора (добывающая промышленность и сельское хозяйство) и вторичного сектора (обрабатывающая промышленность и строительство), на 17,6 п.п. сократилась доля торговых предприятий, незначительно (на 0,3 п.п.) увеличилась суммарная доля образования, здравоохранения и науки.

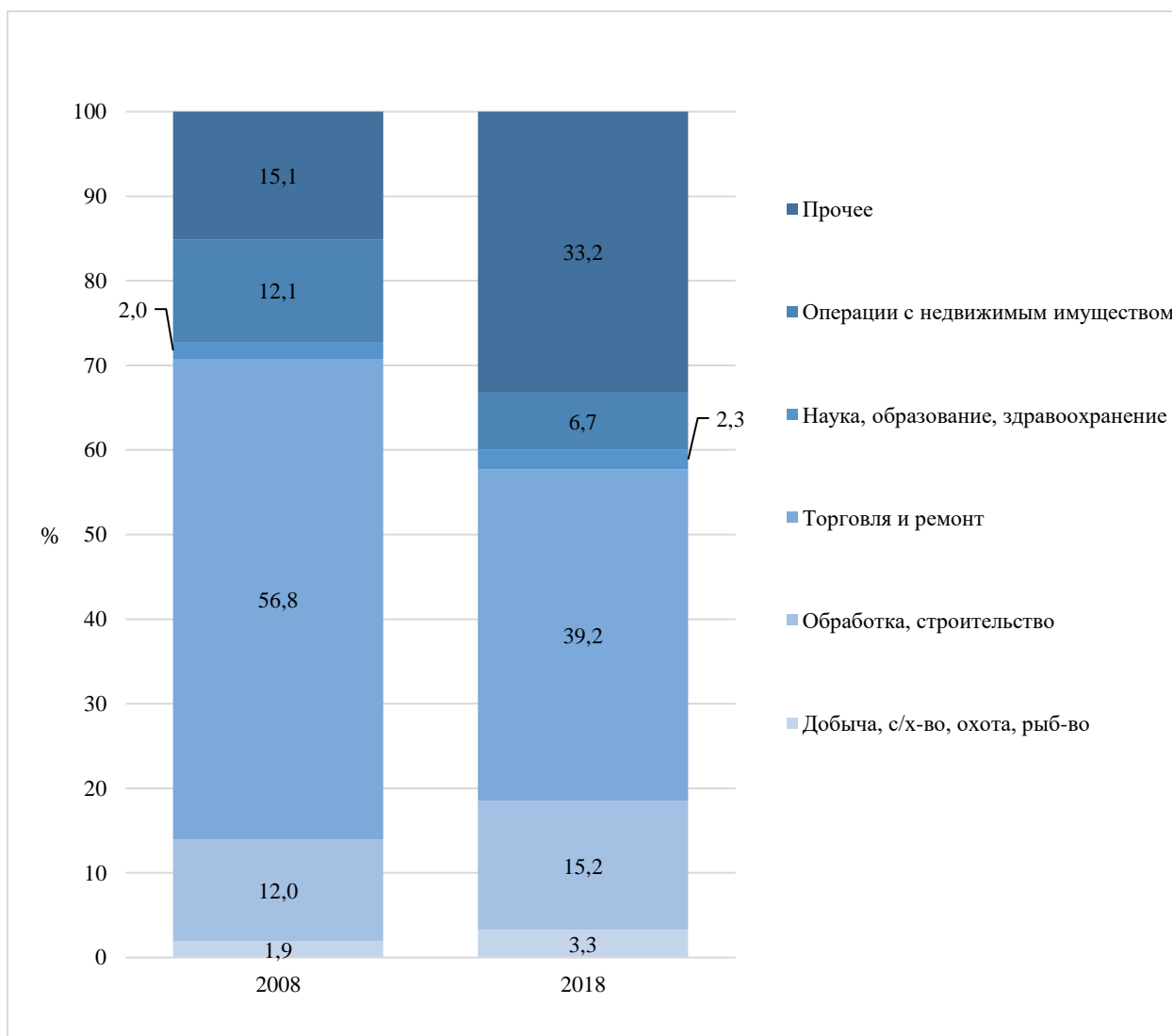

Рис. 10. Сравнение отраслевой структуры сектора МСП по числу предприятий в России в 2008 и 2018 гг.

Источник: Составлено авторами по данным Росстата.

На официальном сайте Росстата в разделе «Бизнес-демография» доступны данные по предпринимательской активности предприятий в разрезе видов экономической деятельности. Среди них есть данные по числу быстрорастущих предприятий, предприятий с высоким потенциалом роста, предприятий-«газелей» и предприятий-«мышей». К быстрорастущим предприятиям Росстат относит [21] «предприятия с численностью работников не менее 10 человек на начало периода роста и со средним годовым приростом численности работников или оборота, превышающим 20% в год за трехлетний период»; к предприятиям с высоким потенциалом роста – «предприятия с численностью работников не менее 10 человек на начало периода роста, на которых прирост численности наемных

работников или оборота в течение трех лет сохраняется не ниже 10% в год»; к предприятиям-«газелям» – «предприятия в возрасте 4 и 5 лет со среднегодовым приростом численности работников или оборота, превышающим 20% в год за трехлетний период»; к предприятиям-«мышам» – «предприятия с численностью работников от 5 до 10 человек на начало периода роста, которые по показателям прироста численности работников или оборота могут быть отнесены к предприятиям с высоким потенциалом роста или быстрорастущим предприятиям».

Всего в России в 2019 г., по данным Росстата, насчитывалось 16,7 тыс. быстрорастущих предприятий *по росту численности персонала* и 140,9 тыс. предприятий *по росту оборота*; 31,6 тыс. предприятий с высоким потенциалом роста *по росту численности персонала* и 198,1 тыс. предприятий с высоким потенциалом роста *по росту оборота*; 3,3 тыс. предприятий-«газелей» *по росту численности персонала* и 19,7 тыс. предприятий-«газелей» *по росту оборота*; 1,4 тыс. предприятий-«мышей» *по росту численности персонала* и 151,9 тыс. предприятий-«мышей» *по росту оборота*.

В течение 2017–2019 гг. в России наблюдались тенденция снижения числа растущих предприятий по росту численности персонала и тенденция роста числа растущих предприятий по росту оборота (табл. 7).

Таблица 7 Динамика числа растущих фирм по росту численности персонала и по росту оборота в 2017–2019 гг.

Количество растущих предприятий	Оценка роста по численности персонала			Оценка роста по обороту		
	2017	2018	2019	2017	2018	2019
Быстрорастущие	27 347	19 780	16 777	84 770	91 611	140 937
С высоким потенциалом роста	48 268	36 724	31 578	115 260	126 874	198 081
Предприятия-«газели»	2 385	2 383	3 349	5 493	7 556	19 684

Источник: Росстат.

В 2019 г. доля быстрорастущих предприятий *по численности персонала* в общем числе активных предприятий отрасли была выше всего в таких отраслях, как обеспечение электрической энергией, газом и паром (1,38%), добыча полезных ископаемых (1,36%), обрабатывающие производства (1,13%), водоснабжение (1,01%). Доля быстрорастущих предприятий *по росту оборота* выше всего в сельском хозяйстве (10,4%) и в упомянутых выше отраслях обеспечения электрической энергией, газом и паром (9,6%) и в обрабатывающих производствах (8,6%). Распределение долей предприятий с высоким потенциалом роста и предприятий-«газелей» по видам экономической деятельности соответствует распределению доли быстрорастущих предприятий. Доля угасающих предприятий в 2019 г. была выше всего в отраслях обеспечения электрической энергией

(4,7%), финансовой и страховой деятельности (4,5%), добыче полезных ископаемых (3,7%) и сельском хозяйстве (3,1%).

Между тем, по данным опросов Глобального мониторинга предпринимательства [22], в 2019 г. в России рекордно высоких значений достиг уровень предпринимательских намерений населения (Рис. 11). Если в 2007–2018 гг. уровень предпринимательских намерений в целом по выборке варьировался между 3,8% в 2012 г. и 6,2% в 2011 г., то в 2019 г. уровень предпринимательских намерений составил 14,0% в целом по выборке и 9,4% среди респондентов-непредпринимателей. Авторы отчета объясняют это ростом привлекательности работы на себя и популяризацией предпринимательства в СМИ. Скорее всего, в 2020 г. стоит ожидать значительного снижения предпринимательских намерений среди населения из-за существенного сокращения доходов предпринимателей на фоне кризиса, вызванного пандемией коронавируса.

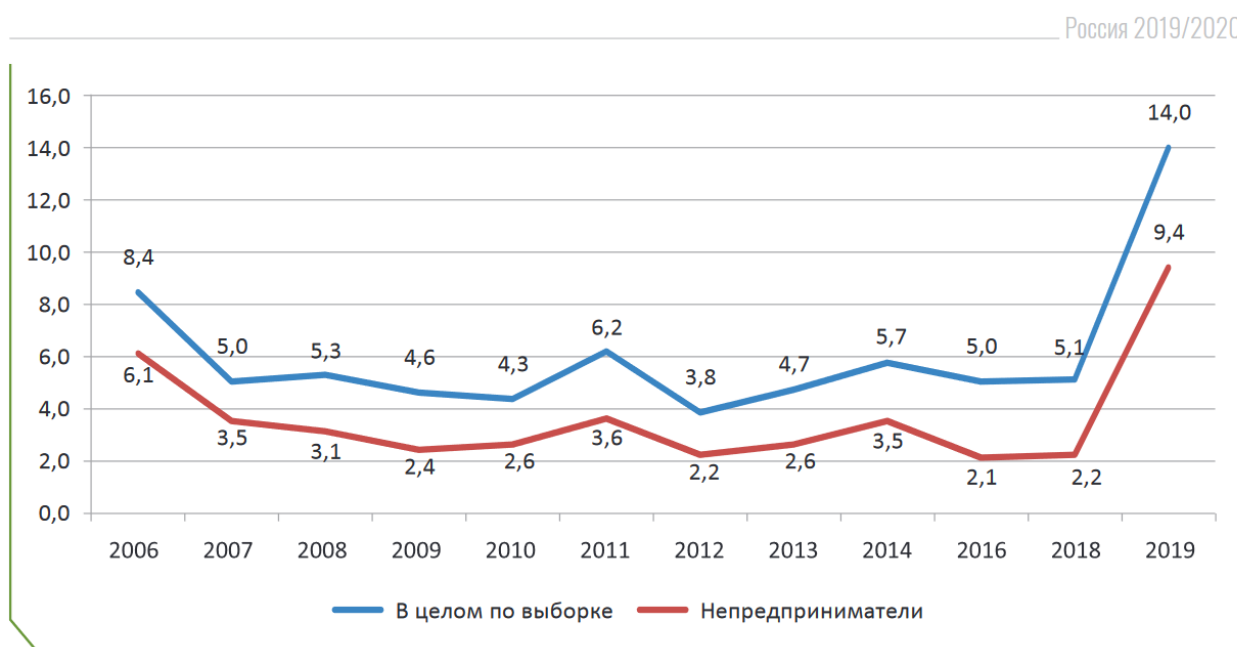

Рис. 11. Динамика предпринимательских намерений в России, 2006–2019 гг., %

Источник: [22].

Другим важным показателем является уровень ранней и общей предпринимательской активности (Рис. 12). В 2019 г. ранняя предпринимательская активность (доля населения в возрасте от 18 до 64 лет, являющихся нарождающимися предпринимателями и/или владельцами вновь созданного бизнеса) выросла на 3,8 п.п. (до 9,3%) по сравнению с 2018 г., а общая предпринимательская активность – на 4,0 п.п. (до 14,4%). А вот активность устоявшихся предпринимателей (доля населения в возрасте от 18 до 64 лет, являющихся владельцами бизнеса, существующего на рынке более 3,5 года)

возросла незначительно – всего на 0,2 п.п. до 5,1%, не достигнув своего максимального уровня в 5,3% в 2016 г.

Рис. 12. Предпринимательская активность (ранняя, устоявшаяся и общая) в России в 2006–2019 гг. по данным GEM, %

Источник: [22].

Актуальной проблемой малого бизнеса в России является труднодоступность финансовых ресурсов, в том числе банковских кредитов из-за высоких процентных ставок. По данным опроса Альфа-Банка (исследование «Пульс малого бизнеса» [23]), смягчение политики банков в отношении кредитования малого бизнеса – одна из основных задач, которая должна быть решена правительством в рамках политики развития малого бизнеса. В 2019 г. среднее значение средневзвешенной процентной ставки для кредитов МСП на срок до 1 года составило 11%, в 2018 г. – 11,6%. В сентябре 2020 г. ставка опустилась до рекордных 7,54% (Рис. 13). Однако это не означает, что получить кредит предприятиям малого бизнеса стало значительно проще. Скорее всего, требования к платежеспособности заемщика остаются высокими, а ставку опустили для стимулирования экономической активности населения и фирм в рамках экономической политики страны в кризисный период. Кроме того, в текущих кризисных условиях многим предпринимателям неясно, как выплачивать кредиты, поскольку доходы во многих отраслях значительно сократились. Кредитная ставка для МСП на срок свыше 1 года в 2019 г. составляла 10,49%, а в 2018 г. – 10,57%. В сентябре 2020 г. она опустилась до 8,28%. В целом сокращение величины процентной ставки по кредитам – хороший показатель для развития сектора, однако учитывая тяжелый кризис 2020 г., стоит ожидать падение сектора МСП по основным

показателям (доля в ВВП, занятость в МСП, число фирм, предпринимательская активность).

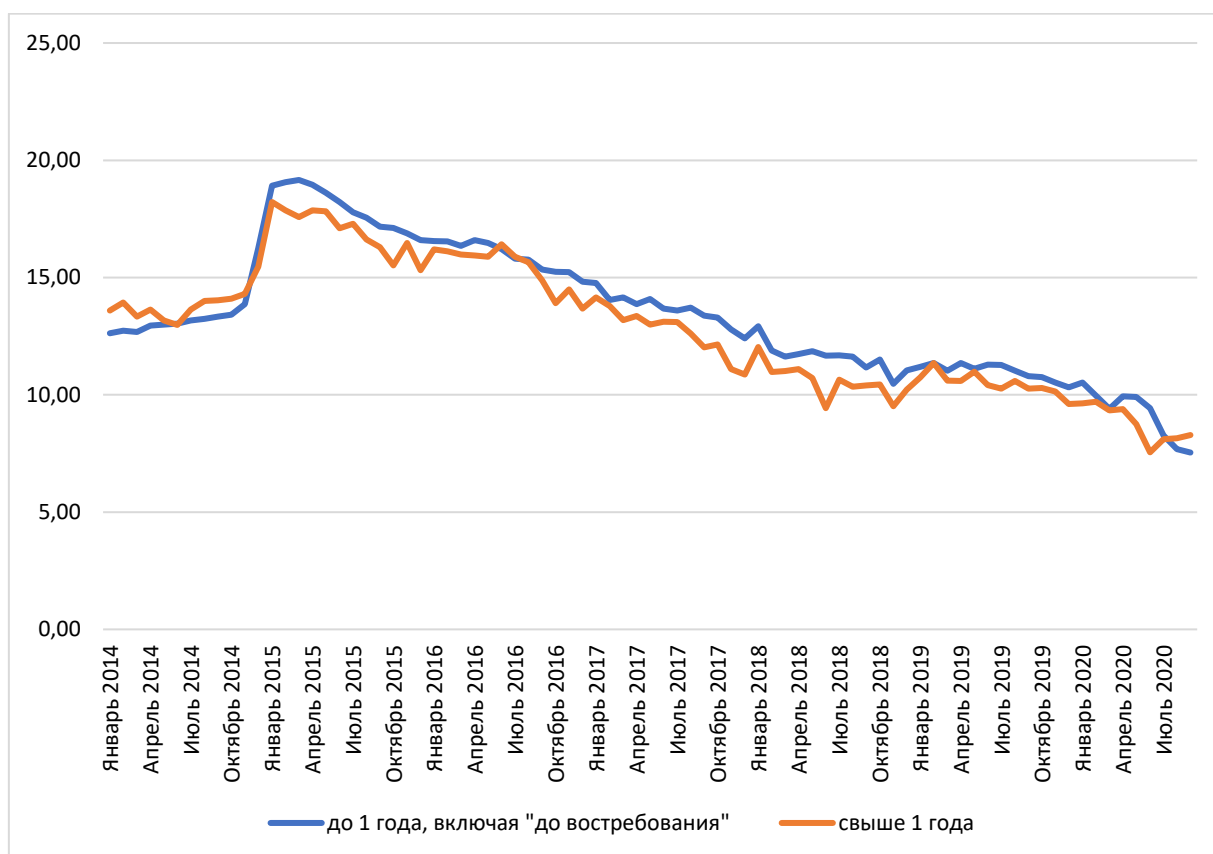

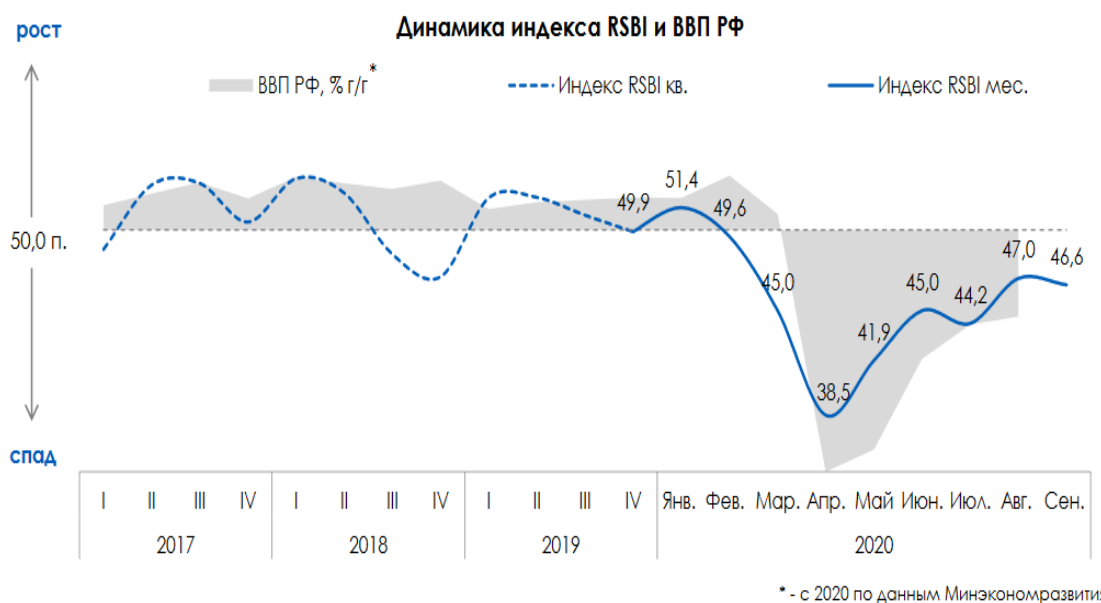
Рис. 13. Средневзвешенные процентные ставки кредитных организаций по кредитам в рублях без учета ПАО «Сбербанк» (% годовых) для субъектов МСП
 Источник: Данные ЦБ РФ.

Также нельзя не отметить, что в России разница между ставками по кредитам для МСП и для остальных (крупных) организаций значительно выше, чем во многих развитых странах. Для кредитов на срок менее 1 года она составляла 2,91 п.п. в 2017 г., 2,58 – в 2018 г., 2,30 – в 2019г. и 1,3 – в сентябре 2020 г. Снижение этого разрыва между ставками является важной положительной тенденцией развития МСП в России.

По данным «Опоры России» [24], в июле – августе 2020 г. возник разрыв между доступностью кредитов для предпринимателей моложе 35 лет и старше 35 лет, при этом молодежный индекс предпринимательской активности (молодежный индекс RSBI) традиционно выше среди предпринимателей моложе 35 лет.

Индекс деловой активности малого и среднего бизнеса «Опоры России» (индекс RSBI) показывает значительный спад деловой активности малого бизнеса, продолжающийся с марта 2020 г. Своего минимального значения индекс RSBI достиг в апреле 2020 г. из-за введения режима самоизоляции – индекс составил всего 38,5 пункта (Рис. 14). В августе индекс RSBI для среднего бизнеса смог выйти в зону роста (составил 50,9 пункта), а индекс RSBI для малого бизнеса – максимально к ней приблизиться (49,5

пункта). При этом предпринимательская активность микробизнеса, измеренная индексом RSBI, находится заметно ниже уровней среднего и малого бизнеса и составляет 44,0 пункта. Эксперты «Опоры России» [24] объясняют данный разрыв труднодоступностью кредитных средств для микробизнеса. С особыми трудностями по получению финансовых ресурсов во время периода самоизоляции и последующего медленного периода восстановления столкнулись индивидуальные предприниматели. По данным ЦБ РФ, доля кредитов ИП снизилась начиная со II квартала 2020 г. с 20 до 7% в общей выдаче кредитов субъектам МСП.

Источник: ПСБ Аналитика & Стратегия, Magram Market Research

Рис. 14. Динамика индекса RSBI ежеквартально в 2017–2019 гг. и ежемесячно в январе – сентябре 2020 г.

Источник: [25].

3. Возможности использования международных рейтингов в рамках политики развития предпринимательства в России

Международные рейтинги условий ведения бизнеса сильно различаются между собой по временному периоду, который они охватывают, по кругу вопросов, на которых они делают акцент, по методологии, по страновому составу. Одни рейтинги составляются в основном с использованием статистики, другие опираются на опросы или экспертное время. Одни рейтинги сосредоточены исключительно на условиях ведения бизнеса, в то время как другие являются более широкими и включают вопросы конкурентоспособности национальной экономики. Методология каждого рейтинга со временем претерпевает значительные изменения. По этой причине в целом сравнение результатов одной и той же страны в одном и том же рейтинге за разные годы является недостаточно корректным, но тем не менее возможным.

Рейтинг условий ведения бизнеса Doing Business Всемирного банка сосредоточен именно на условиях ведения бизнеса. Глобальный мониторинг предпринимательства оценивает две группы аспектов предпринимательской активности: предпринимательское поведение и отношение к предпринимательству в обществе и национальную предпринимательскую среду и ее влияние на предпринимательство. Индекс глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума оценивает конкурентоспособность национальных экономик и имеет очень длительную историю. Все эти три индекса не являются взаимозаменяемыми. Они дополняют друг друга, и при разработке национальной политики в области предпринимательства и малого и среднего бизнеса необходимо учитывать результаты всех этих трех рейтингов в совокупности.

Из представленного анализа можно сделать вывод, что состав лидеров всех трех рассмотренных рейтингов очень неоднородный. Там присутствуют страны с разным уровнем доходов и экономического развития, находящиеся в разных регионах мира. Во всех трех последних рейтингах в десятке лидеров неизменно встречается всего одна страна – США, что очевидно свидетельствует о высоком уровне развития предпринимательской культуры в этой стране и о наличии необходимых условий для развития малого и среднего предпринимательства. В списках топ-10 хотя бы в двух рейтингах встречаются Сингапур, Гонконг, Швейцария, Нидерланды, Дания и Великобритания, что тоже явно говорит о достаточно высоком уровне развития предпринимательства в этих странах.

Россия пока находится достаточно далеко от лидерских позиций в рейтингах условий ведения бизнеса и национальной конкурентоспособности. Однако за последние 10 лет ей удалось добиться существенного укрепления своих позиций в Рейтинге условий ведения бизнеса Doing Business Всемирного банка и в Индексе глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума. Наиболее быстрый прогресс наблюдался в середине 2010-х годов. В последнее время наметилась стагнация. По сравнению с 2010 г. России удалось кардинально повысить скорость создания нового бизнеса, скорость получения разрешений на строительство и подключения к электросети. Также сократились число необходимых для этого процедур и их стоимость. Теперь актуальными проблемами являются условия для международной торговли, защита миноритарных инвесторов, налогообложение, недостаточная доступность рынков капитала, недостаточная популярность предпринимательства и нехватка знаний и навыков предпринимательской деятельности среди населения.

Выводы

Условия ведения бизнеса, или деловая среда, имеют важнейшее значение для развития предпринимательства в стране. Ключевым элементом деловой среды являются формальные и неформальные институты, которые регулируют поведение отдельных фирм, снижают уровень неопределенности и транзакционные издержки. Все большее внимание в последнее время уделяется развитию предпринимательских экосистем – сложных эволюционирующих совокупностей взаимосвязанных участников предпринимательской деятельности, включающих компании, финансовые организации, институты и различные процессы. Исследования показывают, что страны, которые характеризуются хорошим качеством деловой среды, отличаются более высокими уровнями предпринимательской активности.

Наиболее известными глобальными рейтингами условий ведения бизнеса являются рейтинг Doing Business Всемирного банка, Глобальный мониторинг предпринимательства и Глобальный индекс конкурентоспособности Всемирного экономического форума. Рейтинг Doing Business Всемирного банка в основном сосредоточен на исследовании правовых норм, которые как ограничивают, так и стимулируют развитие предпринимательства в странах мира. Оценка проводится на основе нормализации значений показателей с помощью линейного преобразования и последующего усреднения полученных баллов по 41 показателю, сгруппированному в 10 тем. 0 баллов в итоговом рейтинге – это наихудшая ситуация в деловой среде, 100 баллов – наилучшая.

Глобальный мониторинг предпринимательства сконцентрирован на изучении предпринимательского поведения и национальной предпринимательской среды через опросы взрослого населения и экспертов. Важным преимуществом мониторинга является возможность охватить неформальную экономическую активность, которая может играть важную роль в экономике и при этом не попадать в официальную статистику. В последние два года Глобальный мониторинг предпринимательства содержит сводный Национальный индекс контекста предпринимательства, который оценивает условия развития предпринимательства в экономиках мира на основе 12 базовых факторов. Таким образом, Глобальный мониторинг предпринимательства становится в некоторой степени похожим на рейтинг Doing Business Всемирного банка, однако их принципиальным различием является то, что рейтинг Doing Business Всемирного банка основан на статистических данных, а рейтинг Глобального мониторинга предпринимательства – на результатах опросов.

Индекс глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума имеет 40-летнюю историю и по этой причине является важнейшим источником данных о

конкурентоспособности стран. Важнейшим компонентом индекса является опрос руководителей компаний. Рейтинг рассчитывается по 12 категориям, которые характеризуют деловую среду в стране.

Все глобальные рейтинги условий ведения бизнеса имеют недостатки. Их методология со временем меняется, что затрудняет анализ динамики развития деловой среды в странах. В рейтинге Doing Business оценка делового климата проводится лишь для крупнейших городов экономик, в то время как внутри каждой страны ситуация сильно различается. В составлении рейтингов используются опросы, что всегда вносит риск недостаточной компетенции респондентов. Тем не менее без рассмотренных рейтингов невозможен качественный и подробный анализ деловой среды в различных странах мира. Кроме того, необходимо разнообразие рейтингов и использование разных индексов при выборе национальных целей и приоритетов.

Во всех рассмотренных рейтингах условий ведения бизнеса в десятке лидеров в последний год присутствовали США. В двух из трех рейтингах в десятке лидеров были Сингапур, Гонконг, Швейцария, Нидерланды, Дания и Великобритания. Можно считать, что в этих странах предпринимательская среда и условия ведения бизнеса в настоящее время являются наиболее развитыми.

Россия представлена во всех трех рассмотренных в данном исследовании рейтингах. В 2019 г. Россия занимала 28-е место из 190 возможных в рейтинге Doing Business Всемирного банка, 41-е место из 54 возможных в Национальном индексе контекста предпринимательства Глобального мониторинга предпринимательства и 43-е место из 141 возможного в Глобальном индексе конкурентоспособности. Ввиду существенных различий в методологиях оценки, позиции стран в разных рейтингах достаточно сложно сравнивать между собой. Однако, учитывая, что Россия достаточно далека от первой десятки экономик во всех изученных рейтингах, можно сделать вывод о том, что ей необходимо еще предпринять немало усилий, направленных на улучшение своей деловой среды.

За последнее десятилетие России удалось добиться существенного укрепления своих позиций в Рейтинге условий ведения бизнеса Doing Business Всемирного банка и в Индексе глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума. Наиболее быстрый прогресс наблюдался в середине прошлого десятилетия. Особенно существенными были успехи в улучшении условий создания нового бизнеса, выдаче разрешений на строительство и подключении предприятий к электросети. Сейчас наиболее актуальны улучшение условий для международной торговли, защита миноритарных инвесторов, совершенствование системы налогообложения, повышение доступности

рынков капитала, популяризация предпринимательства и повышение предпринимательской грамотности.

Пандемия новой коронавирусной инфекции в 2020 г. нанесла серьезный урон глобальной экономике и всем без исключения национальным экономикам. Основной удар принял на себя малый и средний бизнес, поскольку компании этого сектора более уязвимы, имеют меньше ресурсов и обладают меньшей финансовой прочностью. Большинство правительств уже оказали экстренную поддержку сектору МСП. Однако в дальнейшем странам еще предстоит провести серьезную работу, направленную на улучшение условий ведения бизнеса, поддержку социального предпринимательства и предпринимательства в целом. Все это повышает актуальность исследования условий бизнеса и важность полученных в данной работе выводов.

Анализ динамики развития сектора МСП в России сопряжен с рядом трудностей, включая неоднократные изменения критериев отнесения к сектору МСП (увеличение предельных значений для выручки и среднесписочной численности работников), изменение методологии расчета показателей, изменение ОКВЭД, публикация данных с большим временным лагом (доля МСП в ВВП публикуется с задержкой в 2 года), несоответствие данных Росстата данным Единого реестра МСП ФНС и др. Анализ доступных данных позволяет сделать вывод, что еще в 2019 г., до начала пандемии коронавируса, в России наметился отрицательный тренд развития МСП: число субъектов МСП и доля занятости в МСП сократились по сравнению с предыдущим годом. Доля МСП в ВВП страны по-прежнему остается на гораздо более низком уровне, чем в большинстве развитых стран (приблизительно 20% в России, около 60% в Европе). Доля доходов от предпринимательской деятельности в общей структуре доходов постепенно снижается с 2014 г. Однако, по данным Глобального мониторинга предпринимательства, в России в 2019 г. наблюдался рекордно высокий для нашей страны уровень предпринимательской активности населения и предпринимательских намерений.

По данным Росстата, в 2017–2019 гг. во многих отраслях на малых предприятиях (без учета предприятий микробизнеса) сокращалась численность работников. Среди этих отраслей сельское хозяйство, значительная часть обрабатывающих отраслей, деятельность по водоснабжению и обеспечению электрической энергией, строительство, оптовая и розничная торговля, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, образование и ряд других отраслей. При этом численность занятых на микропредприятиях по сравнению с уровнем 2017 г. во многих из этих отраслей либо выросла (обрабатывающие производства, обеспечение электрической энергией, строительство), либо сократилась не так значительно (сельское хозяйство, образование). Сокращение занятости на малых

предприятиях при росте занятости на микропредприятиях в одинаковых отраслях свидетельствует об уменьшении масштабов деятельности и переходе малых фирм в микробизнес. С 2016 г. сокращалось число растущих предприятий, в том числе быстрорастущих, по оценке роста численности работников.

Полномасштабно оценить влияние пандемии на малый и средний бизнес в России пока не представляется возможным даже за прошедший период, поскольку многие данные недоступны или еще не отражают потери для бизнеса от ограничительных мер, введенных для снижения интенсивности распространения коронавирусной инфекции. Но уже сейчас мы видим сокращение потребительских расходов на определенные категории услуг и снижение оборота МСП (по данным Сбербанка), низкий уровень предпринимательской активности по индексу RSBI и сокращение числа индивидуальных предпринимателей по сравнению с предыдущим годом. Стоит ожидать значительного сокращения доли сектора МСП в ВВП, снижения доходов от предпринимательской деятельности, массового закрытия предприятий из наиболее пострадавших отраслей и роста безработицы.

Список использованных источников

1. Doing Business 2013. The World Bank, 2012.
2. Doing Business 2019. The World Bank, 2018.
3. Бизнес в России: взгляд изнутри. М.: ВЦИОМ, 2019.
4. Минэкономразвития оценивает падение ВВП России в мае в 10,9% // ТАСС. Июнь 2020 г.
5. Минэкономразвития смягчило прогноз падения экономики России в 2020 г. // РБК. Июнь 2020 г. URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/06/2020/5eea155d9a794729ff3cfed3>
6. Global Energy Review 2020. IEA, 2020.
7. Doing Business 2020. World Bank, 2019.
8. Subnational Economy Rankings – Russian Federation. World Bank, 2012.
9. *Ionescu-Somers A.* COVID-19: Lessons From Past Crises Point To A Long And Hopeful Road For Entrepreneurs, Times of Entrepreneurship. August 2020.
10. Gann D and Dodgson M. How an entrepreneurial approach can help end the COVID-19 crisis // World Economic Forum. 2020.
11. COVID-19 Action Agenda Leaders on the Front Line: Why Social Entrepreneurs Are Needed Now More than Ever // World Economic Forum. 2020.
12. Small and Medium Enterprises in the Pandemic. World Bank, 2020.
13. Экономика без вируса. 2020. URL: <https://covid.economy.gov.ru/>
14. НИУ ВШЭ Ц.р. Сценарный прогноз макроэкономической динамики и доходов населения до 2024 г. Апрель 2020 г. URL: https://dcenter.hse.ru/data/2020/05/20/1548209626/DC%20HSE%20-%20forecast_macro_hh_income__2020_04.pdf
15. Изменение объема ФОТ // СберИндекс. 2020. URL: <https://sberindex.ru/ru/dashboards/izmenenie-obema-fot?partition=6>
16. Изменение потребительских расходов // СберИндекс. 2020. URL: <https://sberindex.ru/ru/dashboards/ver-izmenenie-trat-po-kategoriyam>
17. Изменение оборотов бизнеса // СберИндекс. 2020. URL: <https://sberindex.ru/ru/dashboards/izmenenie-oborotov-biznesa?partition=2>
18. Топ-10 секторов экономики, заработавших в полную силу // СберИндекс. 2020. URL: <https://www.sberbank.ru>
19. Сокращения или увеличение штата и зарплат? Актуальные планы работодателей // HeadHunter. 2020. URL: <https://hh.ru/article/26889>
20. Планы работодателей до конца года: сокращения или активный наём? // HeadHunter. 2020. URL: <https://hh.ru/article/27611>

21. Отдельные показатели приватизации имущественных комплексов государственных и муниципальных унитарных предприятий // Росстат. URL: [rosstat.gov.ru \(storage/mediabank/мпок_priv.doc\)](http://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/мпок_priv.doc)
22. *Верховская О.Р.* Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2019/2020» // Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургский государственный университет. 2019–2020. URL: https://gsom.spbu.ru/gsom/research_statistics/gem/#4
23. Пульс малого бизнеса // Сайт Альфа Банка. 2019. URL: https://alfabank.ru/_files/news/58589/puls_mal_biz.pdf?utm_source=yandex&utm_medium=organic&utm_referer=yandex.ru%2Fclck%2Fjsredir&utm_startpage=kontur.ru%2Farticles%2F3080&utm_orderpage=kontur.ru%2Farticl.
24. Индекс Опоры RSBI. Сентябрь 2020 г. // ПАО «Промсвязьбанк». 2020. URL: https://www.psbank.ru/-/media/PSB-1_2/OnlineServices/RSBI-_2020_sept_presentation.pdf
25. Индекс RSBI // ПАО «Промсвязьбанк». URL: <https://www.psbank.ru/Business/RSBI>
26. *Shane S., Venkataraman S.* The promise of entrepreneurship as a field of research // *Academy of Management Review*. 2000. Vol. 25 (1). P. 217–226.
27. *Schillo R.S., Persaud A., Jin M.* Entrepreneurial readiness in the context of national systems of entrepreneurship // *Small Business Economics*. 2016. Vol. 46 (4). P. 619–637.
28. *Acs Z.J., Audretsch D.B., Lehmann E.E., Licht G.* National systems of entrepreneurship // *Small Business Economics*. April 2016. Vol. 46 (4). P. 527–535.
29. *Acs Z.J., Autio E., Szerb L.* National systems of entrepreneurship: Measurement issues and policy implications // *Research Policy*. 2014. Vol. 43 (3). P. 476–494.
30. *Bruton G.D., Ahlstrom D., Li H.L.* Institutional theory and entrepreneurship: where are we now and where do we need to move in the future? // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2010. Vol. 34 (3). P. 421–440.
31. *North D.C.* Institutions, institutional change and economic performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
32. *Figueroa-Armijos M., Maria T.G.* Entrepreneurship policy and economic growth: Solution or delusion? Evidence from a state initiative // *Small Business Economics*. December 2016. Vol. 47 (4). P. 1033–1047.
33. *Stephen F.H., Urbano D., van Hemmen S.* The Impact of Institutions on Entrepreneurial Activity // *Managerial and Decision Economics*. 2005. Vol. 26 (7). P. 413–419.
34. *Mazzarol T., Rebound S.* Small Business Management. Theory and Practice. Springer, 2017.

35. *Mason C., Brown R.* Entrepreneurial Ecosystems and Growth Oriented Entrepreneurship. OECD, 2014.
36. *Shane S.* Why Encouraging More People to Become Entrepreneurs Is Bad Public Policy // *Small Business Economics*. August 2009. Vol. 33 (2). P. 141–149.
37. *Nightingale P., Coad A.* Muppets and gazelles: political and methodological biases in entrepreneurship research // *Industrial and Corporate Change*. 2014. Vol. 23. P. 113–143.
38. *McKenzie D.* Identifying and spurring high-growth entrepreneurship: Experimental evidence from a business plan competition // *American Economic Review*. 2017. Vol. 107 (8). P. 2278–2307.
39. *Zhenwei Q.C. et al.* Heterogeneous Effects of the de jure and de facto Business Environment. World Bank Policy Research Working Paper 9115, 2020.
40. Глобальный мониторинг предпринимательства. Сбербанк; Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета, 2020.
41. The Global Competitiveness Report. World Economic Forum, 2019.